

Впервые в проповеднической традиции автор обращается к созданию образа творческого процесса как такового, пытается ввести слушателей в состояние откровения, которое он переживает, записывая свои проповеди. Перед нами предстает человек, искренне верящий в свое предназначение, ощутивший крайнюю степень ответственности перед Богом за проживаемое им время, за совершаемые паствой грехи и убежденный в возможности проповеди привести «стадо Христово» к спасению собственным примером раскаяния и тяжким трудом проповедника, доносящего истинное Слово.

Стернин И. А., Просовецкий Д. Ю.
Воронеж, Россия

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОЦЕНОЧНОСТИ В СЕМАНТИКЕ СЛОВА

Описание психолингвистического значения слова, – полученного по результатам интерпретации результатов психолингвистических экспериментов [Стернин, Рудакова 2011], – показывает, что важный признак психолингвистического значения – полиоценочность (разнооценочность), то есть в одном и том же слове и в одном и том же отдельном значении может содержаться положительная и отрицательная оценка, т. е. имеет место оценочная многозначность психолингвистических значений. При этом различаются два явления – семемная разнооценочность и семная разнооценочность.

Семемная разнооценочность подразумевает наличие в семантеме (как совокупности взаимосвязанных значений) семем, имеющих разную оценочную коннотацию (одобр., неодобр., неоц.). Например: **ЧИНОВНИК** 1. Госслужащий (неоц.). 2. Человек, относящийся к работе без живого участия, равнодушно, формально, выполняющий обязанности бюрократически, с казенным равнодушием (неодобр.); **АМБИЦИОЗНЫЙ** 1. Самовлюбленный, спесивый (неодобр.). 2. Ставящий перед собой высокие цели, сложные задачи, старающийся добиться успеха (одобр.). Ср. также: *прыткий* (неодобр.) и (одобр.), *шустрый* (одобр.) и (неодобр.), *дотошный* (одобр.) и (неодобр.),

предприимчивый (одобр.) и (неодобр.), *ловкий* (одобр.) и (неодобр.). В приведенных примерах, в зависимости от контекста, актуализируются разные оценочные значения слова.

Семная разнооценочность подразумевает наличие в структуре отдельного значения (отдельной семемы) разных (вплоть до противоположных) семантических компонентов, имеющих параметрический характер и являющихся результатом оценки – как количественной, так и качественной (*хороший – плохой, большой – маленький, горячий – холодный, шумный – тихий*). Например, психолингвистическое значение слова *Воронеж* [Стернин, Рудакова 2011: 117] содержит в своей семной структуре следующие разнооценочные семантические компоненты (200 ии): большой 15 – маленький 1; густонаселенный 5 – немногочисленный 1; теплый 7 – холодный 7; благоустроенный 7 – неблагоустроенный 3; красивый 27 – некрасивый 3; привлекательный 8 – непривлекательный 5; грязный 14 – чистый 1; высокий 8 – низкий 7; интересный 4 – неинтересный 4.

Приведенные примеры иллюстрируют важную особенность психолингвистического значения: в нем могут содержаться противоположные по содержанию семы, отражающие различия в когнитивной базе испытуемых. Такие семы приводятся при описании психолингвистического значения с указанием индекса яркости, что позволяет выявить и описать преобладание того или иного оценочного признака в психолингвистическом значении.

Большинство способов определения оценки, содержащейся в слове, обладает известной долей субъективности, когда оценка определяется преимущественно на основе экспертного мнения. Прогрессом в данном направлении, позволяющим формализовать определение оценки, содержащейся в слове, может являться индекс ассоциативного сходства (ИАС) – отношение удвоенного числа одинаковых реакций (S) к сумме объемов ассоциативных полей (V_1, V_2) [Просовецкий 2015]:

$$\text{ИАС(лексема}_1, \text{лексема}_2) = \frac{2 \cdot S}{V_1 + V_2}$$

Рассмотрим пример: **КИСТЬ:** *рука, рисунок, краски*; V (кисть) = 3. **КАРАНДАШ:** *рисунок, цветной*; V (карандаш) = 2. Число одинаковых реакций S равно 1 (*рисунок*). Поэтому:

$$\text{ИАС(кисть, карандаш)} = \frac{2 \cdot S}{V(\text{кисть}) + V(\text{карандаш})} = \frac{2 \cdot 1}{3 + 2} = \frac{2}{5} = 0.4$$

Из примера следует, что данные лексемы ассоциативно близки. Сам ИАС может принимать значения в пределах от 0 до 1 (включая эти значения), где 1 соответствует ассоциативно тождественным словам, а 0 свидетельствует о полном отсутствии ассоциативных связей.

Одним из практических применений подобного формального критерия ассоциативного сходства стало именно определение оценки, содержащейся в слове. Показано, что расчет ИАС некоторой лексемы и лексем *хорошо/плохо* позволяет определить оценку, содержащуюся в слове [Просовецкий 2015]. Приведем пример. Пусть необходимо установить наличие или отсутствие оценки в слове *молодец*. Вычислим ИАС (*молодец, хорошо*) – 0,14; ИАС (*молодец, плохо*) – 0,02. Как видно из представленных результатов, лексема *молодец* содержит достаточно яркую положительную оценку.

Данный метод позволяет более объективно определить оценку, содержащуюся в слове. Формальным критерием служит ИАС некоторой лексемы, вычисленный с лексемами, входящими в бинарную оппозицию оценки, то есть *хорошо – плохо*. Например, если ИАС («лексема», *хорошо*) или ИАС («лексема», *плохо*) отличны от нуля, то «лексема» содержит оценку. Данный подход работает и в случае полиоценочной семантики: ИАС (*карьерист, хорошо*) = 0,15; ИАС (*карьерист, плохо*) = 0,13.

Низкая яркость оценки или эмоции в значении свидетельствует об индивидуальном характере этой оценки или эмоции – они присутствуют в сознании только отдельных индивидов, в их личной когнитивной базе. В акте речи актуализируется только одна конкретная оценка.

Таким образом, психолингвистическое описание семантики слова позволяет достаточно надежно определить оценку, содержащуюся в обыденном языковом сознании.

Литература

Просовецкий Д. Ю. Психолингвистический метод выявления оценки слова // Филологические записки. 2015. Вып. 32. Ч. 2. С. 685–690.

Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Saarbrücken, 2011.

Сурьянараян Нилакши
Дели, Индия

**РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
КАК ИСТОЧНИК НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
ИНДИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА**

В докладе мы намерены рассмотреть аксиологические аспекты литературного текста – в теоретическом плане и в практическом плане – их толкование на занятиях по русской литературе с индийскими студентами.

В последние годы термин «аксиология» получил широкое распространение среди педагогов, литературоведов и психологов. Аксиология изучает вопросы моральных ценностей и этики, а также вопросы эстетики – отрасли, которая занимается проблемами красоты и искусства. Таким образом, она способствует принятию и развитию ценностей, которые формируют ментальную культуру личности и её поведенческую парадигму, как в социальном, так и в индивидуальном аспектах.

Русская литература известна во всем мире своим богатством и нравственной универсальностью. Она выступает как мощный источник духовного и морального воспитания человека. В то же время ей присущи специфические и уникальные в своём роде национальные черты. Индийской студенческой аудитории, изучающей русскую литературу, многие культурные и моральные артефакты, эксплицитно и имплицитно присутствующие в художественном тексте, зачастую чужды и непонятны. Перед преподавателем стоит важная задача: извлечь и истолковать аксиологические символы и скрытые аспекты, подчеркнув их общечеловеческую ценностную универсальность. Взяв в качестве материала для исследования избранные произведения А. Пушкина, Н. Гоголя, А. Чехова, Л. Толстого, М. Горького и других писателей, мы рассмотрим в докладе их аксиологические особенности. Также будет проанализирована роль, которую эти тексты могут играть в воспитании под-